

Ответственная за координацию действий по данному делу полицейская Фан Чжиин, женщина-детектив с тремя наградами, также являющаяся руководителем дела «411», сказала:

— Сейчас мы зашли уже слишком далеко, отступать поздно. Найти нового человека, который сможет завоевать доверие и внедриться в ряды противника, будет крайне сложно. Лин Бин до сих пор не появился, и если ты вдруг выйдешь из игры, они заподозрят неладное и начнут разбираться с тобой, а также с твоими родными и друзьями.

Фан Чжиин отличалась от обычных полицейских-мужчин не только выдающейся наблюдательностью и решительностью, но и присущей женщинам чувствительностью:

— Сяо Линь, выпей воды, присядь и расскажи всё подробно.

Линь Шисинь опустился на стул, чувствуя себя полностью опустошённым. Он был готов рисковать своей жизнью ради справедливости, но жизнь Ци Фэйжана — это уже слишком.

— Ты заботишься о нём даже больше, чем о себе, почему? — спросила она. — У меня сложилось впечатление, что ты... как бы это сказать... будто тебе нечего терять? Кажется, ты всегда был готов на всё, а сейчас выглядишь совершенно растерянным... Он твой родственник? Брат?

— Нет, — ответил Линь Шисинь, который сейчас и сам не мог сказать, кем Ци Фэйжань для него является. — Мне нужно ускориться, я должен как можно скорее встретиться с получателем Лин Бина.

Полиция, сотрудничая с больницей, подделала отчёт о совместимости почек, заявив, что найдена подходящая почка для Инь Фаньсина, но операция по пересадке стоит 30 000 юаней. Таким образом, у «Линь Жаня» появилась «необходимость в деньгах», и после нескольких переговоров с дядей он быстро получил возможность доставить Лин Бина.

Получатель на этот раз оказался крайне хитрым, место сделки менялось уже три раза. Линь Шисинь сначала должен был сесть на метро и добраться до деревни Юндянь, затем его попросили сесть на автобус № 402 от Юндяня до города Гуаньшуй, а после прибытия в Гуаньшуй ему приказали сесть на автобус до района Инси. Наконец, он сел на такси, указанное другой стороной.

После пяти часов мытарств полицейские, расставленные на каждом этапе, постепенно теряли след, и к моменту прибытия на конечное место сделки — развлекательный комплекс «Королевский Ханьгун KTV» — из всех групп сопровождения остался только Линь Шисинь. Единственным его спутником был коммуникатор в виде серьги в левом ухе.

— Сяо Линь, мы ещё не на месте, не заходи пока, — сказала Фан Чжиин.

— Нет, если я замешкаюсь, они заподозрят неладное, — тихо ответил Линь Шисинь, поправляя волосы, и почти без колебаний вошёл в «Королевский Ханьгун».

— Не заходи! Мы скоро отследим твоё местоположение! — с тревогой воскликнула Фан Чжиин.

В жизни бывают моменты, когда ты оказываешься на острие ножа: шаг вперёд — и ты в раю, шаг назад — и ты в аду. В этот момент твоя судьба уже начинает меняться.

Первая встреча с судьбоносным человеком, последний взгляд родителей, уходящих из жизни, случайно пойманное такси, пропущенный звонок, открытая дверь общежития, за которой ждут

соседи по комнате, которые станут твоими спутниками на долгие годы, или одно из сотен отправленных резюме...

Казалось бы, это всего лишь мелкие события в повседневной жизни, но в конечном итоге именно они могут стать ключевыми моментами, определяющими твою судьбу.

И сейчас Линь Шисинь оказался именно на таком острие. С детства он был умным и сообразительным, чтобы зарабатывать на жизнь, он работал детской моделью для фотографий, умел петь образцовые оперы, надевал хула-хуп и с косичками играл маленького Нэчжу. С 15 лет раздавал листовки, продавал дикорастущие травы, ловил рыбу, писал статьи — делал всё, что приносило деньги, и научился находить общий язык с кем угодно. Он был милым и приятным и никогда не сталкивался с серьёзными трудностями.

Он всегда был смелым, даже боясь призраков, он мог открыть дверь в «комнату страха» в актовом зале и встретиться с ними лицом к лицу. Но сейчас сердце Линь Шисиня билось так сильно, что у него появилось желание отступить, как будто что-то необратимое вот-вот произойдёт.

Кто страшнее — люди или призраки? В представлении Линь Шисиня призраки всегда были страшнее людей, потому что люди предсказуемы, их можно понять.

Размышляя о том, кто страшнее — люди или призраки, он, следуя инструкциям из сообщения, подошёл к развлекательному комплексу и приготовился подняться на седьмой этаж.

Поднимаясь с первого этажа, он видел, что на первом, втором и третьем этажах все кабинки были заполнены гостями, в каждой из которых кто-то орал в микрофон, создавая хаос. Чем выше он поднимался, тем тише становилось, и к седьмому этажу в коридоре воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки. Линь Шисинь осматривал каждую кабинку, двигаясь осторожно, каждый шаг словно по лезвию ножа.

На нём были длинные чёрные прямые волосы с чёлкой, красное платье, белая сумочка и туфли на 10-сантиметровом каблучке. Из-за своей худобы его отражение в роскошных зеркальных стенах коридора развлекательного комплекса выглядело как призрак.

Подойдя к одной из кабинок, он услышал разговор по телефону.

Голос был спокойным, негромким, низким и бархатистым. Этот голос когда-то ласково наставлял его, заботился о нём. Заглянув внутрь, он замер.

Менее чем за три секунды он бросился в туалет в конце коридора, забежал в кабинку, запер дверь, упёрся руками в стену и, опустив голову, начал тяжело дышать.

— Что случилось?! Ты их увидел? — тревожный голос Фан Чжиин раздался у него в ухе.

— Нет... — Линь Шисинь приложил левую руку к уху. — Сигнал плохой.

Он выключил коммуникатор на серье.

Это был Ци Фэйжань.

Он молча смеялся, царапая стену, и только когда почувствовал боль, заметил, что уже содрал обои, а на ногтях была кровь.

«Ци Фэйжань, сколько ещё лиц ты скрываешь от меня?» — подумал он.

Он боролся с собой, дрожа всем телом, слёзы катились по его щекам. Он продолжал царапать стену, словно пытаясь стереть увиденное из памяти.

Времени оставалось мало, Фан Чжиин и её команда скоро придут! Он встал, вытер слёзы и попытался собраться с мыслями.

«Нет, это ловушка, Ци Фэйжань, каким бы безумным он ни был, не стал бы заниматься таким!»

«Ловушка, это ловушка». Подумав так, Линь Шисинь вернул себе контроль над разумом, встряхнул головой, заставив свой расстроенный мозг снова работать.

Как выманить Ци Фэйжаня? Он вспомнил рассказ Чэнь Миншэна о том, как Ци Фэйжань однажды включил пожарную тревогу, чтобы выгнать всех из здания, но разве в коридоре не было камер наблюдения?

Выйдя из туалета, он осмотрел стены и потолок коридора в поисках скрытых камер, но их не было. Если кто-то устроил ловушку, чтобы заманить сюда Ци Фэйжаня, то он тоже был бы на чеку. Кто стал бы проводить сделку в месте, где нет гарантии конфиденциальности?

Если не использовали камеры для записи, но хотели поймать Ци Фэйжаня, значит... этот человек тоже был рядом!

Подумав об этом, Линь Шисинь быстро подошёл к кабинке рядом с той, где находился Ци Фэйжань. Дверь была приоткрыта, и он, не раздумывая, вошёл.

— Кто ты? — спросил человек, сидящий на диване, закинув ногу на ногу.

Линь Шисинь закрыл дверь, повернулся и злобно уставился на него.

— Как это ты? — Доу Ци встал, внимательно разглядывая его лицо.

— Ци Фэйжань послал тебя сюда? — снова спросил он.

Линь Шисинь дрожал так, что едва стоял на ногах. В голове крутилась одна мысль: «Неужели Ци Фэйжань действительно занимается этим?!»

Доу Ци отодвинул чёлку Линь Шисиня, чтобы лучше рассмотреть его лицо.

Он цокал языком, хмурясь:

— Красавчик, тебе не стоит этим заниматься, Ци Шао явно не ценит таких, как ты.

Линь Шисинь уже не знал, что отвечать. Он дрожащим голосом спросил:

— Ты за товаром?

— Товар мне нужен, но я никак не ожидал, что приедешь ты, — Доу Ци взял его за плечи, усадил на диван и, улыбаясь, сказал:

— Ты и так выглядишь неплохо.

Линь Шисинь откинулся на спинку дивана, его мозг работал на пределе, пытаясь придумать,

как вытащить Ци Фэйжана из этой ситуации. Он сказал:

— Ци Фэйжань ничего не знает.

— Может, он тебе мало платит? Переходи ко мне, — Доу Ци прикрыл глаза, приблизившись к нему, вдыхая его аромат. — Сколько он тебе даёт, я заплачу вдвое.

Линь Шисинь отодвинулся:

— Я смотрю не только на деньги, но и на лицо.

— На лицо? В темноте все одинаковы, что толку от красивого лица? Всё равно тебя заставляют заниматься этим, — тучное тело Доу Ци дрожало от возбуждения, он облизал губы. — Красавчик, я с первого взгляда хотел тебя... Ты любишь нежно или жёстко? Или и то, и другое? Я могу дать тебе всё.

<http://bllate.org/book/17671/1647172>